

Вэй Ло спала весь день и всю ночь.

К тому времени, когда она проснулась на следующий день, ее уже помыли и переодели в чистую спальную мантию. Первый проблеск рассвета пробивался через окно зала, и на горизонте появилось пятно светло-бирюзового цвета. Она услышала тихие движения дворцовой служанки. Вэй Ло посмотрела в сторону и увидела дворцовую служанку в розовом жакете и юбке, которая закрывала окно.

Когда служанка повернулась и увидела, что Вэй Ло проснулась, она сразу же отдала ей честь и сказала: "Ваше Высочество, Вы проснулись?"

Вэй Ло не узнала ее. Вероятно, это была одна из служанок зала Чжао Ян. Она спросила ее: "Который сейчас час?"

Дворцовая служанка ответила: "Семь часов утра".

После того, как служанка закрыла окно, в зале сразу стало очень тихо. Увидев, как Вэй Ло оглядывает комнату, дворцовая служанка поняла, что та ищет кого-то, поэтому она сказала ей: "Принц Цзин наблюдал за Вами всю ночь. Недавно он услышал, что Ее Величество проснулась, и поэтому пошел к ней. Он скоро вернется. Маленький наследник спит в боковой комнате, за ним присматривает кормилица. Если принцесса-супруга хочет увидеть маленького наследника, то эта служанка может принести его".

Вэй Ло кивнула: "Принеси его ко мне, хочу посмотреть на него". С тех пор как ребенок родился, она успела лишь мельком взглянуть на него. Она еще толком не разглядела, как выглядит ее арбузик. Хотя он был немного уродлив, он все еще был ее сыном. Она не могла испытывать к нему неприязнь.

Дворцовая служанка подошла ближе, помогла Вэй Ло подняться, положила за ее спину большую красную подушку, расшитую золотыми и серебряными нитями, и добавила: "Ваше Высочество, Вы не голодны? Сначала Вам нужно поесть что-нибудь".

Вэй Ло покачала головой: "Сначала принеси мне моего ребенка".

Дворцовая служанка не могла позволить себе ослушаться приказа Вэй Ло. Она отправилась в боковую комнату, чтобы принести ребенка.

Маленький арбузик был завернут в красные пеленки, расшитые цветами лотоса. Он только что закончил пить молоко и еще не заснул, так что глаза его были широко открыты. Когда дворцовая служанка положила его в объятия Вэй Ло, Вэй Ло тихо ахнула от удивления. Прошел всего один день, а он уже не выглядел таким уродливым, как вчера. Вэй Ло дотронулась пальцами до его лица. Оно казалось мягким и пухлым на ощупь. Сейчас он был всего лишь маленьким шариком, но вчера он так сильно и долго мучил ее.

Маленький арбузик встретился с ней взглядом и, открыв рот, пролепетал что-то невнятное.

Неудивительно, что Чжао Цзе сказал, что их ребенок похож на нее. Его черные и блестящие глазки, казалось, были той же формы, что и у нее, и походили на глубокие лужицы, настолько прозрачные, что можно было разглядеть их дно. Вэй Ло коснулась его бровей, носика и губ. Чем больше она смотрела на своего ребенка, тем больше дорожила им. Так вот он, малыш, который пробыл у нее в животе целых десять лунных месяцев. Вэй Ло сказала ему: "Арбузик, я

твоя мама. Ты же помнишь меня?"

Маленький арбузик моргнул своими глазками и посмотрел на нее в замешательстве, прежде чем открыл свой маленький ротик и, сморщив нос, широко зевнул.

Вэй Ло его действия показались довольно забавными. Она повторила движение, которому научилась, наблюдая за Лян Юй Жун, слегка погладив его по спине, чтобы он поскорее заснул. Прошло всего несколько мгновений, прежде чем малыш погрузился в глубокий сон. Он послушно свернулся калачиком в объятиях Вэй Ло, закрыл глазки и совсем перестал суетиться.

Дворцовая служанка из любопытства мельком взглянула на ребенка. Когда кормилица забрала маленького наследника прошлой ночью, он выглядел очень печально, постоянно плакал и вертелся. Так почему же он перестал плакать, как только принцесса-супруга взяла его на руки? Может ли быть, что мать и ребенок действительно были связаны такими сильными чувствами и крепкими узами друг с другом?

Понаблюдав за ними еще некоторое время, дворцовая служанка снова попыталась убедить Вэй Ло: "Ваше Высочество, Вы только что проснулись. Вам не стоит слишком сильно напрягаться. Позвольте этой служанке отнести маленького наследника обратно в боковую комнату. Не хотели бы Вы поесть чего-нибудь?"

Вэй Ло поправила пеленки малыша. Ей не хотелось расставаться с ним, поэтому она ответила: "Я хочу подержать его еще немного".

Дворцовая служанка не смогла убедить ее. Оказавшись в трудном положении, ей пришлось выйти из комнаты, чтобы попросить кого-нибудь сообщить обо всем принцу Цзину. Однако, как только служанка шагнула за дверной проем, она увидела принца Цзина прямо перед собой. На нем была небесно-голубая мантия с круглой вышивкой темными нитями.

"Эта служанка приветствует Его Высочество принца Цзина".

Чжао Цзе сделал шаг и пересек дверной проем. Он не обратил внимания на дворцовую служанку и сразу же направился во внутреннюю комнату зала.

В этот момент Вэй Ло держала ребенка и сидела у изголовья кровати. Она опустила голову и внимательно разглядывала своего арбузика. Она протянула руку, чтобы коснуться его ресниц. Когда она так восхищенно ласкала его, она напоминала маленькую девочку, которой подарили новую игрушку.

Как только Чжао Цзе увидел это, он остановился за восьмипанельной красной сандаловой перегородкой, расписанной радостными сороками, и тихо наблюдал за ними. Однако, спустя некоторое время, Вэй Ло все еще не заметила его. Она продолжала тихо дразнить ребенка у себя на руках. Ее губы изогнулись в мягкой и сладкой улыбке. Она никогда не выглядела такой нежной и довольной перед Чжао Цзе.

Чжао Цзе начал немного ревновать. Он поднес руку ко рту и тихо кашлянул.

Вэй Ло подняла голову и наконец заметила его присутствие.

Сразу после того, как Чжао Цзе сделал шаг вперед, она приложила указательный палец к своим губам и шикнула на него. "Тише, наш арбузик только что заснул".

Чжао Цзе: "..."

Она родила сына совсем недавно и уже забыла о том, что должна была также заботиться о своем муже.

Чжао Цзе сел на кровать, посмотрел на своего сына, который мирно спал у Вэй Ло на руках, и спросил Вэй Ло: "Я слышал от дворцовой служанки, что ты еще не поела после того, как проснулась. Почему? Я попрошу поваров приготовить несколько блюд. Ты должна поесть хоть что-нибудь, когда все будет готово".

Вэй Ло наконец-то отвела глаза от маленького арбузика. Ее взгляд остановился на Чжао Цзе.

"Я не сильно голодна... Я слышала, что ты ходил увидаться с императорской матерью. Как она? С ней все в порядке?"

Чжао Цзе кивнул, забрал ребенка из рук Вэй Ло и передал его дворцовой служанке, стоявшей рядом. "Отнеси его в боковую комнату".

Когда он снова посмотрел на Вэй Ло, то увидел, что она очень не хотела расставаться с их сыном, но ничего не сказала. Он продолжил: "Императорская мать не пострадала. Ничего серьезного, только легкая слабость в теле. Имперский врач сказал, что она поправится после нескольких дней отдыха. Что касается тебя, ты должна остаться в зале Чжао Ян и как следует восстановиться здесь. Мы вернемся домой, как только твое тело как следует отдохнет и наберется сил".

Вэй Ло только что родила, поэтому ей не стоило сейчас много двигаться. Императрица Чэнь охотно разрешила ей остаться в зале Чжао Ян на время традиционного месячного периода после родов, что показало насколько сильно императрица Чэнь дорожила ею.

Вэй Ло спросила Чжао Цзе: "Тогда где будет жить императорская мать?" Она не могла оставаться в зале Чжао Ян, зная, что императрице некуда пойти.

Чжао Цзе сделал паузу, прежде чем ответил ей: "Она останется в зале Ян Синь".

Зал Ян Синь был спальней императора. Конечно же, императрица Чэнь могла ночевать там. Вероятно, это было то, о чем император Чун Чжэнь мечтал больше всего.

Вэй Ло немного помолчала, прежде чем тихо ответила: "О". Она вспомнила то, что видела собственными глазами до того, как начала рожать. Император Чун Чжэнь бросился в огонь, совершенно не думая о своей жизни. Вэй Ло, несомненно, была очень шокирована его поступком. Император Чун Чжэнь ценил императрицу Чэнь больше, чем собственную жизнь. Как же сильно он ее любил? Но если он настолько любил ее, то почему он бросил императрицу Чэнь и уделял внимание только благородной наложнице Нин? Простит ли его императрица Чэнь теперь? Вэй Ло не смогла найти ответы на все эти вопросы, поэтому она остановила свое разыгравшееся воображение.

Она спросила: "А почему зал Бао Хэ загорелся? Кто-нибудь узнал, что случилось?"

Чжао Цзе ответил ей: "Императорская мать отпустила всех дворцовых служанок и стражников у входа. И хотя она не обнаружила скрывавшихся охранников, огонь распространился слишком быстро. К тому времени, когда они заметили пожар, было уже слишком поздно".

Значит, императрица Чэнь настойчиво искала смерти. Она все спланировала и подготовила

сама. В этом не был замешан никто другой.

Несмотря на то, что он знал это, император Чун Чжэнь все еще был полон решимости разобраться с дворцовыми служанками и стражниками, которые отвечали за зал Бао Хэ, и обрушить на них свой гнев.

Вэй Ло прислонилась к подушке и ничего не сказала.

К счастью, эта жизнь была другой. Императрицу Чэнь спасли, и она не сгорела дотла в море огня. В прошлой жизни от нее не осталось даже костей.

Через некоторое время в комнату вошла дворцовая служанка с алым подносом, расписанным узорами с подсолнухами. Она поставила поднос на квадратный столик, инкрустированный золотом и украшенный спиралями, который находился у изголовья кровати. Она быстро отдала честь, прежде чем выйти из комнаты.

Чжао Цзе взял миску голубиного супа с грибами рейши, зачерпнул ложку супа, подул на нее, чтобы остудить жидкость, и поднес ложку к губам Вэй Ло: "Вот, сделай глоток".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/465555>